

УДК 281.93"15/16"(470.4)

А.Ю. Михайлов

Казанский федеральный университет

Институт международных отношений, кандидат исторических наук,

доцент (доцент) кафедры отечественной истории и архивоведения

**МИТРОПОЛИТ КАЗАНСКИЙ И СВЯЖСКИЙ ЕФРЕМ: ИСТОРИКО-
БИОГРАФИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ**

Аннотация: В статье на основе источников и существующей историографии предпринята попытка историко-биографической реконструкции жизненного пути митрополита Казанского и Свяжского Ефрема (ум. 26.12.1613 г.) – одного из главных деятелей «смутного времени», который способствовал сохранению государственности и суверенитета России. Историко-биографическая реконструкция подразумевает выделение трех этапов в воссоздании жизни и творчества «героя» исследования (формирование фактуального компендиума; «объясняющая биография», ценностно-смыслового уровня идентичности). Акцент сделан на первом этапе - пространственно-временной уровень идентичности (сборе и анализе фактов жизни). В заключении автор «проблематизирует» вопрос о применимости метода историко-биографической реконструкции к домодерным периодам.

Ключевые слова: митрополит Ефрем, историко-биографическая реконструкция, «смутное время», Казань, Казанская митрополия, канонизация.

«Будем надеяться, что спасенная двумя великими иерархами Святая Православная Русь, вознося свою молитву святому мученику святителю Ермогену, будет возносить их и к святителю Ефрему» [17, С.2391]

Митрополит Ефрем являлся одной из ключевых фигур «смутного времени», которые способствовали сохранению государственности и суверенитета России в этот непростой период. Живя на рубеже XVI -XVII вв. в период позднего средневековья или ранней модерности, о нем не сохранилось достаточного количества информации, но зато в последующее время он всегда присутствовал в коллективной памяти народа России.

Историографическая традиция по митрополиту Ефрему восходит к рубежу XIX – XX вв., когда началось отчасти научное изучение темы (И.М. Покровский, Горталов Н.) [17, 4] и продолжилось оно только в 2000- е годы, после обретения его мощей в результате раскопок (1995 г.) на территории бывшего Спасо-Преображенского монастыря в Казанском кремле. В этот период выходит официальная статья Е.В. Липакова и Маханько в Православной Энциклопедии [10], раздел по нему в монографии Е.В. Липакова по истории Казанских архиереев [9] и статья архимандрита Макария (Веретенникова) – одного из крупнейших специалистов по средневековой церковной истории[13].

Историко-биографическая реконструкция подразумевает выделение следующих этапов в воссоздании жизни и творчества «героя» исследования [1,2,12]: 1. формирование фактуального компендиума – пространственно-временной уровень идентичности, критерий биографического факта, пережитого автором, получившего «биографический смысл»; 2. построение причинно-следственных связей («объясняющая биография», попытка объяснить смысл и мотив действий); 3.Формирование ценностно-смыслового уровня идентичности.

Если распределить имеющиеся факты жизни митрополита и свидетельства источников, ты выходит следующая картина:

1. на уровне формирования фактуального компендиума

Мирское имя и происхождение святителя Ефрема неизвестны. В некоторых современных статьях он стоит под фамилией Хвостов. Неизвестно кем он был перед рукоположением на Казанскую кафедру. При монашеском пострижении он был назван в честь преподобного Ефрема Сирина. Возведенный летом 1606 года на Казанскую кафедру Патриархом Ермогеном, бывшим митрополитом Казанским и Свияжским, святитель Ефрем явился достойным его преемником. [13, С.123 – 125]

Возглавляя Казанскую епархию в 1606-1613 годы – в тяжелый для России период Смутного времени, Казанский владыка завоевал славу как ревностный поборник Православия, независимости и единства Русского государства. Учитывая домодерный характер общества, история церкви, государства и народа составляли в то время одно целое. Поэтому святитель Ефрем – не только Казанский митрополит, но и один из главных политических деятелей Казанского края и России в целом, а его правление – это история Смуты в Казанском крае. [14]

Он был одним из главных сторонников и продолжателей дела патриарха Ермогена [17, С.2394]: «Богови работницы и тебе помощницы быша святители Христовы: Филарет Ростовский, Ефрем Казанский, Феоктист Тверский и Галактион Суздальский, имиже во всю землю изыде слово твое, Ермогене святителю, и в концы Руси вещание твое» - поется в каноне на день памяти Казанских святых (Канон священномученику Ермогену, патриарху Московскому и всея Руси, песнь 7).

После кончина Астраханского архиепископа Феодосия (18 декабря 1606 г.) – убежденного защитника исконных основ русской церковной и государственной жизни – митрополита Ефрем до 1615 г. управлял Астраханской кафедрой. Нужно отметить, что с 1602 г. существовала отдельная Астраханская епархия, которая была выделена из Казанской. Но до

назначения нового Астраханского архиепископа Онуфрия она управлялась из Казани.

Желая водворить порядок в Низовьях Волги, в Астраханском царстве, он в начале 1613 года благословил московскую рать копией с явленной чудотворной Казанской иконы Божией Материна на усмирение бунтов в Астрахани. Эта копия с воеводой Одоевским и его ратью прибыла в Астрахань уже в 1614 г., после смерти Казанского владыки. [17, С.2382]

В 1607-1610 гг. вместе с казанскими воеводами В. П. Морозовым и Б. Я. Бельским митрополит Ефрем управлял Казанью и Казанским краем, поддерживал царя Василия Шуйского. Владыка Ефрем наложил церковное прещение на жителей г. Свияжска, присягнувших Лжедмитрию. Это запрещение так сильно подействовало на свияжан, что они со слезами раскаялись и обещались быть непоколебимо верными избранному царю Василию Шуйскому [11]. Царь простил их, а патриарх Ермоген с Собором 22 декабря 1606 г. своею грамотою снял наложенное запрещение и преподал свое первосвятительское благословение владыке Ефрему «...о Святем Дусе сыну и сослужебнику...». Благославляя и восхваляя усердие Казанского святителя, патриарх называет его доблестным и добрым пастырем за то, что не позволил своей словесной пастве погибнуть от прелести вражией. Собор завещал митрополиту Ефрему и впредь иметь попечение о своей пастве по пути спасения, удерживать от «вражей прелести» и «накрепко» оберегать от смуты всю свою паству в Свияжске и Казани, следить особенно за духовенством и «наказывать» священникам, чтобы сами они жили по заповедям Божиим и учили тому же своих духовных чад. [5].

К этому времени относится упоминание митрополита в грамотах царя Василия Шуйского. С 1606 по 1607 г. монастыри Казанского края (Спасо-Преображенский, Свияжский Успенский, Казанский Троицкий, Зилантов Успенский) получили от царя Василия Шуйского подтвердительные грамоты

на все свои владения, что свидетельствует о заботе митрополита Ефрема о монастырях вверенной ему епархии. [6, С. 52].

Митрополит Ефрем, наряду с дьяками Шульгиным и Дичневым входил в совет «всей земли царства Казанского» вместе с и управлял делами региона в период Смуты. Дьяк Шульгин был ненадежным соправителем митрополиту Ефрему. Он вынашивал планы отделения Поволжья от России и образования понизового государства при содействии персидского шаха, казаков и татар. [8].

Своим авторитетом и организаторскими способностями митрополит Ефрем сумел предотвратить начавшуюся смуту в Казанском крае в 1611 г. [14]. Благодаря ему Казань и все сибирские города остались за Москвой, когда почти все города центральной России от нее отступили, в том числе Владимир и Муром.

Московские власти, не надеясь на Казанское воеводское управление, среди которого шли раздоры, сносились напрямую с духовным главой Казанского царства, митрополитом Ефремом, и впредь поручают ему спасать и избавлять казанцев от «губительного волка», «зверо-хищного яда» и «прелести вражей» [17, С.2324].

В марте 1611 года стало собираться Первое ополчение в Ярославле и местное духовенство направило владыке Ефрему грамоту, в которой описывалось положение дел в стране. Патриарх Ермоген, согласно грамоте, мужественно «стал за православную веру». Он благословлял всех, «чтоб за православную веру стали, а кто умрет, будут новые страсотерпцы» [18, С.517-521].

До своей мученической кончины, патриарх Ермоген сумел передать в Нижний Новгород (центру Второго ополчения 1612 г.) грамоту «всему Святому собору и ...всему миру». В ней он повелевал нижегородцам написать в Казань митрополиту Ефрему, чтобы он поучал войска «стоять крепко в вере», «души свои положити за Пречистыя дом, и за чудотворцев, и за веру».

[18, С.567.].

Таким образом, умиравший в заключении «поборатель за веру православную и отечество русское», завещал Ефрему закончить великое государственное дело – то есть назначал его преемником. Знал святитель Божий, что никто более так свято и нерушимо не исполнит этого святого дела как его единомышленник и «о Святем Дусе сын и сослужебник» [16 С.10].

Когда из Москвы стали поступать грамоты с призывом собирать ополчения и отправлять в Москву для борьбы с поляками, митрополит Ефрем с большим сочувствием откликнулся на этот призыв. [14].

Образованное в Нижнем Новгороде правительство «всей земли» во главе с К. Мининым и Д. Пожарским чтит митрополита Ефрема как старейшего иерарха, главного архипастыря в России. [13, С.132]. Уважение «воеводы всей Русской земли» и его ополчения к святителю Ефрему, как духовному руководителю страждущей Руси, со всей очевидностью сказалось в грамоте, присланной ему из полков Пожарского. В ней прекрасно очерчено значение и общее направление деятельности митрополита Ефрема и его личный характер.

«В Богоспасаемый град Казань, благочестия столпу, основанному на камне заповедей Христовых, твердому адаманту, пастырю и учителю, и неуклонному Хранителю Христова стада словесных овец во благочестии и твердостоятелю, неуклонному поборателю по правой вере, хранителю Апостольских и отеческих преданий, на враги Креста Христова крепкому и непреборимому оружнику, уязвляющу враги Христовы мечем духовным, и душу свою, по Христову словесе, полагающу за овцы Его, великому Господину преосвященному Ефрему, митрополиту Казанскому и Свияжскому, бояре и воеводы и Димитрий Пожарский и...всех городов и всякие служилые и жилецкие люди челом бьют. За преумножение греха всех нас православных христиан Вседержитель Бог наш, по своему праведному наказанию, совершил ярость гнева Своего в народе нашем, угасил два великия светильника в мире: отъял от нас главу Московского государства и вождя

людем Государя, Царя и великого князя всея Руси, и пастыря и учителя словесных овец стада своего, святейшаго патриарха Московского и всея Руси, и по градам многия пастыри наши и учителя, митрополиты, архиепископы и епископы, яко пресветлые звезды погасаше и ныне оставил нас сиротствующим, и быхом в посях на поругание языком. Но сия вся наведе на ны Бог за грехи наша, понеже-бо несть конца злобе нашей: но еще не до конца оставил нас сирых, дарова нам единое утешение – тебя, великого господина, яко некое великое светило положи на свещнице в Российском государстве сияюща, и реки медоточные изливающа, учениями напоюща души олявѣвшія грехи...». [18, С.567].

Митрополит Ефрем управлял Русской Церковью, пребывая преимущественно в Казани, он не мог оставить свою паству, так как в Казани не было надежных воевод, а на дьяка Шульгина нельзя было надеяться, поэтому ярославские воеводы, чувствуя Ефрема, “яко некое великое светило”, в то же время не звали его “к рати в Ярославль”»[18, С.567.].]

После мученической кончины Патриарха Ермогена 17 февраля 1612 года митрополит Казанский и Свияжский Ефрем стал во главе иерархии Русской Церкви. Великим постом 1612 года он рукоположил в Казани архимандрита Спасо-Евфимиева монастыря Герасима в архиепископа Суздальского и Торусского. [13, С.133].

Осенью 1612 года второе ополчение (1612, Нижний Новгород), с образом Казанской Иконы Божией Матери, присланного в благословение митрополитом Ефремом, освободило Москву от польско-литовских интервентов. Еще в первом ополчении (1611 г, Ярославль) отправился отряд воеводы Василия Петровича Морозова с образом Казанской Одигитрии от Казанского владыки. Первое ополчение потерпело неудачу и распалось, но казанский отряд воеводы Морозова присоединился к образованному в Нижнем Новгороде ополчению под руководством К.Минина и Д.Пожарского, принеся с собой Казанский образ Божией Матери. [13, С. 135.].

После восстановления суверенитета России встал вопрос об избрании нового монарха. Митрополит Ефрем был вызван в Москву [14]. , где в отсутствие патриарха встал во главе русской иерархии (как старейший по хиротонии архиерей).

Будучи одним из руководителей Великого Земского Собора, митрополит Ефрем своим авторитетом первоиерарха поддерживал тех, кто стоял за избрание Михаила Феодоровича, будучи верен заветам патриарха Ермогена, указавшего на юного Романова, как желательного кандидата на русский престол. 21 февраля 1613 года Михаил Феодорович Романов был избран новым царем.³⁰ [117, С.2382].

В тот период Казанскому владыке приходилось заниматься и общегосударственными вопросами. Его подписи стоят и на грамоте королю Сигизмунду III с требованием вывода из России польских войск, обмена пленными и возвращении задержанных Российских послов [19,С.22].³¹, и на грамоте Строгановым об уплате налогов и о выдаче займа и различных припасов для войска (государева казна была пуста, поэтому духовенство обратилось к Строгановым с призывом об уплате налогов и предоставлении денежных сумм и продовольствия на военные нужды. Первая подпись в конце Соборной грамоты — «Божиею милостию смиренный Ефрем митрополит Казанския церкви»), и в грамоте о принятии мер против грабежей. [13, С.145]

11 июля 1613 года в Успенском соборе митрополит Ефрем совершил чин венчания и миропомазания на царство избранного государя Михаила Феодоровича Романова. В своих речах на венчании он наставлял царя охранять Православную Церковь, Русское государство, почитать чин духовный и любить свой народ. [19? С.22., С.74]

Помазав нового царя, митрополит закончил великое дело и тем самым исполнил свой священный долг. Получив в дар от царя Святое Евангелие, он отправился в Казань, где прожил очень недолго. В конце 1613 г. он скончался на второй день праздника Рождества Христова (26 декабря 1613 г.). [3, С.13].

2. *построение причинно-следственных связей («объясняющая биография», попытка объяснить смысл и мотив действий)* Митрополит Ефрем был последовательным сторонником легитимной гражданской (царской) и духовной (патриаршей) власти. В условиях Смуты он сохранял либо верность законной царской власти (правление Василия Шуйского – избранного царя из бояр, младшей ветви Рюриковичей), либо временный «status quo» (в случае с проектом дьяка Шульгина). В условиях отсутствия законного монарха был сторонником его выборов на Земском соборе (традиция, закрепившаяся с конца XVI в.). Как сторонник легитимной патриаршей власти, по-видимому, не признавал лжепатриарха Игнатия (грека), Тушинского патриарха Филарета (Романова). Как старейший и уважаемый иерарх, преданный традиции, был санкционирован умирающим патриархом Ермогеном в качестве преемника. Все его действия – увещания к пастве (казанской, пермской, астраханской) – были направлены на объяснение легитимного/узурпаторского прихода к власти (например увещания к жителям Свияжска, Перми Великой о непризнании Лжедмитрия II).

3. *Формирование ценностно-смыслового уровня идентичности.* Митрополит Ефрем был представителем православного мировоззрения (в его московском варианте), носителем домодерной, не сегрегированной государственно-церковной идеологии «симфонии» священного царства и священства на земле. Этим объясняется его легитимистская позиция по отношению к законному (даже избранному царю), институту патриаршества, отказ от признания временных самозванцев и проектов по отделению территорий. Его бескомпромиссная «адамантовая» позиция по вопросу высшей государственной и церковной власти привела его в итоге во главу иерархии (патриарший местоблюститель 1612 – 1613 гг.) и к святительской святости (по византийской традиции: если высший иерарх в течение правления не отметился ничем плохим (ересь, конфликтом с властью и др.) – он автоматически становился святым).

По-видимому, современники и потомки считали его святым. Почитание митрополита Ефрема казанцами выразилось в том, что тело его было погребено в часовне Спасо-Преображенского монастыря, на месте упокоения святых Гурия и Варсонофия, рядом с телами преподобных иноков Ионы и Нектария (бояр Застолбских), служивших архиепископу Гурию. [8, С.4.] Он изображался на иконах (икона конца XVII- начало XVIII вв. из единовременной церкви Четырех Евангелистов с подписью: «Святой Ефрем, митрополит Казанский и чудотворец» [3, С.16.].

В синодальный период вопрос о канонизации новых святых и почитании подвижников благочестия жестко контролировался Синодом и консисторией, руководствуясь рационалистическими установками Духовного Регламента.

Вопрос о почитании митрополита Ефрема был поднят только на излете синодального времени в периодических изданиях Санкт-Петербурга и Казани. [20]. Историк русской церкви, ординарный профессор Казанской духовной академии Иван Михайлович Покровский в начале XX века писал: «Местная церковь давно сопричислила его к лику святых: в одной из древнейших церквей г.Казани и теперь имеется старинный образ митрополита Ефрема в иконописном стенном изображении. Над могилою приснопамятного святителя сооружена его икона...» [8, С.4.]. В 1907 году Святейший Синод благословил «ознаменовать исполнившееся трехсотлетие со дня возведения Святителя Казанского Ефрема в сан Митрополита» особым церковным торжеством» [20].

Новый импульс вопрос о канонизации митрополита Ефрема получил в связи с 300-летием Дома Романовых, к легитимации которых он был причастен в 1913 г. После обсуждения проектов, 14 мая 1915 года состоялась торжественная закладка часовни-памятника, превратившаяся в массовое празднество, ставшая своего рода кульминацией деятельности по возрождению почитания и увековечению памяти митрополита Ефрема в Казани. На площади

Императора Александра II состоялся молебен по напрестольному печатному Евангелию, принадлежавшему святителю Ефрему [20].

К этим же событиям 300 летнего юбилея относиться и сохранившаяся в Государственном историческом музее Москвы вышивка по парчовому фону с использованием золотых и серебряных нитей, перламутра и бисера, предназначавшаяся для хоругви (передана из Донского монастыря). Митрополит Ефрем с нимбом, погрудное его изображение вписано и окружено надписями: «Святитель Ефрем Казанский чудотворец», по сторонам медальона - «На враги Креста Христова крепкий и необоримый оружник». Также в Российской государственной библиотеке хранится отпечатанная в XX веке хромолитография с изображением митрополита Ефрема с нимбом и текстами: сверху - «Стый Ефремъ митрополит Казан(ский) Чу(дотворец)», внизу - «Помазавший на царство Михаила Феодоровича Романова» [15].

Революционные события 1917 года и последовавшее за ними 70-летняя политика государственного атеизма внесли в дело увековечения памяти святителя Ефрема свои разрушительные коррективы. Часовня-памятник была снесена с лица земли вместе с монастырем. Могилы оказались под асфальтом. Эта площадка использовалась воинской частью как плац и стоянка автотранспорта. Имя митрополита Ефрема оказалось под спудом забвения.

В 1995 г. в ходе археологических раскопок на территории Казанского Кремля среди других погребенных в часовне Спасо-Преображенского монастыря святых были обретены мощи святителя Ефрема и по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Анастасия (Меткина) положены в Петропавловском соборе г. Казани, где и прибывают поныне (в 2020 г. в связи с ремонтом нижнего Сретенского храма они были перенесены в верхний Петропавловский храм).

Вопрос с канонизацией митрополита Ефрема сейчас обстоит следующим образом: с одной стороны – с 2021 г. по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла (Наконечного) начат сбор документов

для прославления митрополита Ефрема в лике святых (изданы большим тиражом и распространены по храмам митрополии информационные буклеты о его жизни и деятельности, ведется книга чудес по его молитвам), с другой – решением Священного Синода от 16.05.2023 г. (журнал № 31) «Об утверждении поименного списка Собора Казанских святых» он внесен в список казанских святых [15]. Персональной канонизации не было, но прославление коллективное, «сопричтение» к сонму Казанских святых состоялось.

В итоге, можно констатировать, что применение метода историко-биографической реконструкции к жизненному пути и деяниям митрополита Казанского и Свияжского Ефрема не дало ожидаемых результатов. Удалось выстроить фактуальный компендиум (пространственно-временной уровень идентичности) его жизни и тот с большими лакунами. Во-первых, это объясняется все же недостаточностью фактов о его жизни, малым упоминанием в источниках (совсем отсутствует до монашеский, до митрополичий период). Во-вторых, будучи фигурой позднего Средневековья или раннего Нового Времени, он не оставил каких-то эго-документов с рефлексией событий (или само рефлексией своей деятельности). Все это затрудняет осуществление историко-биографической реконструкции на уровне «объясняющей биографии» и ценностного уровня идентичности. Возможно, открытие новых источников и введение их в научный оборот, даст возможность говорить о митрополите Ефреме в новых текстах и контекстах.

Литература:

1. Валевский А.Л. Основания биографики. – Киев, 1993. – 110 с.
2. Винокур Г. Биография и культура. – М., 1927. – 156 с.
3. Воскресенский А.А. Пещерка Казанского Спасо-Преображенского миссионерского монастыря и исторические сведения о погребенных в ней. Изд.2-е. Казань, Типо-литография Императорского Университета, 1902. 18 с.
4. Горталов Н. Краткие биографические сведения об иерархах Казанской иерархии от учреждения ея до настоящего времени (1555–1885 гг.). Казань, 1885.36 с.
5. Грамота Патриарха Ермогена Митрополиту Казанскому и Свияжскому Ефрему о помиловании Государем жителей города Свияжска, раскаявшихся в измене, и о бдительном надзоре в Казани, с похвалою за благоразумные меры его к укрощению мятежа. №61. 22 декабря 1606 // Акты Археографической Экспедиции. Т2. 1598 – 1613. СПб., 1836. С.1-5.
6. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI -XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань,1983. 223 с.
7. Журналы Священного Синода от 16 мая 2023 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/6027150.html>
8. Казанский Митрополит Ефрем, помазавший на царство Михаила Феодоровича Романова. – Казань. Типо-литография Императорского Университета, 1908.15 с.
9. Липаков Е. В. Архипастыри Казанские. 1555–2007. Казань, 2007.476 с.
- 10.Липаков Е. В., Маханько М. А. Ефрем, митрополит Казанский и Свияжский // Православная энциклопедия. М., 2008. Т XIX. С. 54–60.
- 11.Лопухин А.П. Казань и Казанская епархия // Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Том VII // <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-7-ioann-skifopolskij-kalendar/281>

- 12.Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина // Карамзин. Сотверение Карамзина. – СПб.,1997.С.10 – 306.
- 13.Макарий (Веретенников), архим. Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Казанский и Свияжский Ефрем и пути Русской церкви в Смутное время //Богословский вестник. 2018. №31. Выпуск 4. С.123 – 162.
- 14.Мануил (Лемешевский), митр. Ефрем, митрополит Казанский и Свияжский, Русские православные иерархи, 992-1892 гг. (Тома I-III) - (azbyka.ru) https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-1/413
- 15.Маханько М. А. Юбилей династии Романовых 1913 г. и формирование иконографии святителя Ефрема, митрополита Казанского и Свияжского // Свияжские чтения. Сборник докладов Всероссийской научно-богословской и историко-художественной конференции. - Выпуск II. - [Казань]: Издательский отдел Раифского Богородицкого монастыря, 2010. - С. 50 - 64.
- 16.Мухин В., иерей. Митрополит Казанский и Свияжский Ефрем, венчавший на царство Михаила Феодоровича Романова – **Казань: Тан-Заря, 1996.** – 20с
- 17.Покровский И.М. Святитель Ефрем, митрополит Казанский и Свияжский и его церковно-политическая деятельность в Смутное время начала XVII века// Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. №50 (14 декабря 1913 года). С.2321-2324. (или отд. издание: Покровский И.М. Святитель Ефрем, митрополит Казанский и Свияжский и его церковно-политическая деятельность в смутное время начала XVII века : (К трехсотлетию его кончины 26 дек. 1613 г.) / [Проф. И. Покровский]. - Санкт-Петербург : Синод. тип., 1913. - 35 с.

18. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть 2. Москва, 1819. 590 с.
19. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть 3. Москва, 1822. 540 с.
20. Торжество закладки часовни над гробницей митрополита Ефрема.// Казанский телеграф 1915 год №6575; см. также: Известия по Казанской епархии №19-20 15-22 мая 1915 года]

EFREM (EPHRAIM), METROPOLITAN OF KAZAN AND SVIYAZHSK: HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL RECONSTRUCTION

A.Yu. Mikhailov

Kazan Federal University

Institute of International Relations, Associate Professor (Docent) of the
Department of National History and Archives , Candidate of Historical Sciences

Abstract: The article, based on invariant sources and historiography, attempts to historically and biographically reconstruct the life of Metropolitan Ephraim of Kazan and Sviyazhsk (d. 12/26/1613), one of the main figures of the The Smuta (Time of Troubles), who contributed to the preservation of statehood and sovereignty of Russia. Historical and biographical reconstruction implies the identification of three stages in recreating the life and work of the “hero” of the study (formation of a factual compendium; “explanatory biography”, the value-semantic level of identity). The emphasis is on the first stage - the chronotop level of identity (collection and analysis of facts of life). In conclusion, the author “problematizes” the question of the applicability of the method of historical and biographical reconstruction to pre-modern periods.

Key words: Metropolitan Ephraim, historical and biographical reconstruction, The Smuta (Time of troubles), Kazan, Kazan Metropolis, canonization.

